

ОБЗОР

Автор: Доминик ФРУХТЕР,
экономист, эксперт по рынкам
Западных Балкан, Центральной
Азии, СНГ, Кавказа и Украины.
Париж, Франция

Через санкции к звездам: сможет ли российская экономика диверсифицироваться благодаря давлению Запада?

Благодаря усилиям властей темпы диверсификации российского рынка за последние годы существенно выросли. Особенно быстро процесс диверсификации идет в секторе информационных технологий, фармацевтике, автопроме и агропродовольственном секторе. Развитию сельского хозяйства, в частности, способствовало продовольственное эмбарго в отношении европейской продукции, введенное Кремлем в 2014 году в ответ на западные санкции. Власти РФ рассматривают диверсификацию экономики как способ снизить зависимость от импортной продукции и найти иные источники экспортных доходов помимо продаж углеводородов. Диверсификацию российского рынка, однако, затрудняет целый ряд структурных факторов. Опыт последних нескольких лет показывает, что замещению импорта или увеличению доли отечественной продукции на внутреннем рынке часто препятствует либо недостаточный объем внутреннего производства такой продукции, либо ее низкое качество. Кроме того, для развития и модернизации производства России часто приходится импортировать оборудование и технику из стран Запада, так как местных аналогов некоторым видам импортного оборудования пока просто нет. Также обстановку на российском рынке существенно осложняют уже введенные и потенциальные санкции и контрсанкции — в настоящий момент деловой климат РФ оценивается как «Средний» (5-я из 8 оценок шкалы Soface, где 1 — лучшая оценка). Вкупе с ростом политических рисков и дефицитом рабочей силы неоптимальный деловой климат негативно сказывается на объеме инвестиций в экономику, что замедляет темпы ее развития. Несмотря на то, что в последние годы связь между ценами на нефть и темпами роста российского ВВП несколько ослабела, сырьевые ресурсы (главным образом углеводороды) по-прежнему играют ведущую роль в экономике РФ. Во многом снижения зависимости России от углеводородов удалось добиться благодаря действующему бюджетному правилу, цель которого — сделать российский рынок более устойчивым к колебаниям цен на нефть.

Диверсификация набирает темп

Диверсификации способствуют усилия властей и западные санкции

Российские власти стали предпринимать попытки диверсифицировать экономику еще в начале 2000-х, когда турбулентность, сотрясавшая рынок с начала 90-х, несколько улеглась. В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, утвержденной в конце 2000-х¹, акцент ставился на модернизацию производства, развитие технологий

и повышения качества образования. Кроме того, предусматривалось также создание особых экономических зон и научных кластеров.

В декабре 2014-го была официально утверждена политика промышленного развития России до 2030 года, которая стала основанием для наложения ограничений на импорт и начала кампании по импортозамещению в сельском хозяйстве после введения Западом санкций. Также в ней излагались приоритетные для страны проекты и направления развития, указывалась необходимость интенсификации прикладных исследований в про-

изводстве и поддержки экспортеров. В том же году был создан Российский Экспортный Центр, задачей которого стали страхование и финансирование экспортных поставок, а также продвижение российского экспорта за рубежом. В 2015-м, чтобы привлечь зарубежных инвесторов, были разработаны специальные инвестиционные контракты (СПИК). Производство на территории России стало стимулироваться за счет налоговых льгот и предоставления льготных кредитов на финансирование экспортных проектов, также было доработано законодательство, регулирующее деятельность кластеров и индустриальных зон.

Западные санкции, резкое снижение стоимости нефти и ослабление рубля в 2014 году стали своего рода катализаторами, подтолкнувшими власть на активные действия в направлении диверсификации экономики и снижения зависимости страны от импорта и цен на углеводороды.

В ряде отраслей попытки диверсификации уже принесли плоды

Наиболее значительных успехов России удалось достичь в **агропродовольственном секторе**². Время показало, что российское продовольственное эмбарго стало достаточно эффективным ответом на Западные санкции. Напомним, в 2014 году Москва ввела запрет на импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья из стран, присоединившихся к антироссийским санкциям. Эмбарго

затронуло около 10% от всего объема потребляемых страной пищевых продуктов. В некоторых категориях влияние эмбарго было особенно заметным — например, по состоянию на 2014 год 60% потребляемых россиянами фруктов ввозилось из-за рубежа, и примерно половина от этого объема попала под запрет. В категории молочной продукции на импорт приходилось около 20% потребления, и 50% от него попало под эмбарго. Овощной, мясной и рыбный импорт также был затронут эмбарго, однако в меньшей степени — в этих категориях на импортные продукты изначально приходилась относительно небольшая доля потребления. Несмотря на субсидии для иностранных поставщиков, переключение на поставки из стран, не попавших под продовольственное эмбарго, и даже нелегальный ввоз европейской продукции в Россию, дефицит импортной продукции на полках привел к росту цен, из-за которого потребители либо стали покупать более дешевые аналоги отечественного производства, либо и вовсе отказались от приобретения некоторых продуктов. Впрочем, цены на местную продукцию за тот же период также выросли³. Доля импорта от общего объема потребления продовольствия снизилась с 33% до 20%, стране удалось полностью обеспечить себя мясом собственного производства. В общей сложности импорт продовольствия в 2018-м составил 11,4% от всего импортного портфеля РФ, тогда как в 2012-м — 13%. Кроме того, Майские указы, утвержденные в 2018 году, предполагают, что к 2024 году страна должна нарастить объемы производства в агропродовольственном секторе на 11% и удвоить экспорт пищевых продуктов, который должен стать третьей по величине статьей экспортного портфеля России с долей 5,1%, тогда как еще в 2012-м на эту статью приходилось около 3,2% от совокупного экспортного портфеля. Одним из приоритетных направлений власти РФ считают расширение поставок зерновых и масличных культур. Специально для этого была запущена программа, в рамках которой правительство планирует стимулировать производство за счет развития железнодорожной инфраструктуры, выдачи льготных кредитов и предоставления субсидий. Кроме того, планируется довести производство зерна с 118 до 140 млн тонн, а экспорт — с 45 до 56 млн тонн к 2035 году. Власти активно приглашают российских магнатов инвестировать в этот проект. Однако низкое качество местной продукции в некоторых случаях стимулирует потребителей покупать импортные продукты, даже несмотря на их возросшую цену. Так, например, большая часть производимых в РФ яблок не продается в изначальном виде, а перерабатывается для производства разного рода вторичных продуктов — джемов, кондитерских изделий и так далее⁴.

Аналогичные усилия предпринимаются и в отношении других секторов. Достижение полного самообеспечения стратегическими продуктами — одна из ключевых целей российских властей. Еще одной причиной ограничения импорта может быть желание властей предоставить привилегии конкретным отраслям и производителям.

В феврале 2019-го власти РФ запретили госсектору закупать импортные **компьютеры, бытовую технику и телекоммуникационное оборудование**, если на рынке есть аналоги отечественного производства. Кроме того, в настоящий момент обсуждается законопроект, в рамках которого предлагается ограничить долю иностранного участия в российских технологических компаниях до 20%. Вместе

ГРАФИК 1
Экспортный портфель РФ - структура

Источники: WITS, ITC, расчеты Sofase

ГРАФИК 2
Импортный портфель РФ - структура

Источники: WITS, ITC, расчеты Sofase

1 - Christian Longhi et Sylvie Rochhia, Dix ans de politique industrielle en Russie (Revue d'économie industrielle 2016/3 n°155)

2 - Judy Twigg, Russia is winning the sanctions game (National Interest) <https://nationalinterest.org/blog/skeptics/russia-winning-sanctions-game-47517>

3 - Was bringt der Einfuhrstopp für europäische Lebensmittel für Russland? <https://bussenwirtschaft.vdma.org/viewer/-/v2/article/render/38802458>

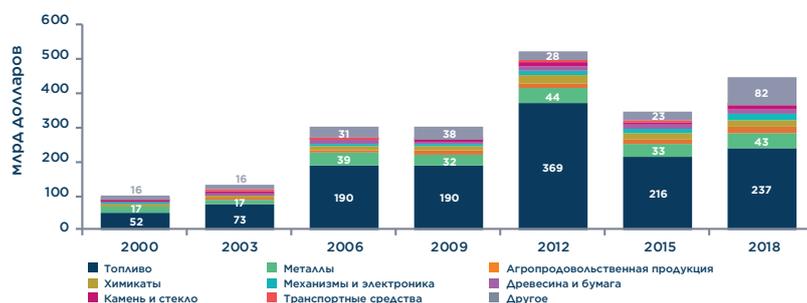
4 - <https://russiabusiness.today/agriculture/russias-fruit-import-substitution-not-working-as-planned-data-shows/>

с тем власти ставят перед собой задачу увеличить объемы отечественного производства электронных деталей и компонентов, которые в настоящий момент закупаются у 77 иностранных поставщиков. Такая задача — ответ на запрет Запада поставлять высокотехнологичные компоненты для энергетической и оборонной промышленности. Российский экспорт мобильных приложений, навигационных систем и решений по защите данных уже растет. Также власти пытаются стимулировать создание и развитие отечественных поисковых и операционных систем, но успехи в данной сфере пока остаются достаточно скромными. В 2017 году технологический экспорт составил всего 0,58% от экспортного портфеля РФ (источники: ООН; Globaleconomy.com). В денежном выражении экспорт технологических услуг составил \$4 млрд в 2018 году (в 2012-м — \$2 млрд), тогда как импорт достиг \$3,5 млрд (в 2012 году — \$2,3 млрд). Торговая ассоциация «Руссофт» нарастила технологический экспорт с \$2,7 млрд в 2009 году до \$10,5 млрд в 2018-м, а совокупный годовой оборот компаний в секторе составил \$17 млрд.

Такое же стремление властей снизить зависимость от импорта прослеживается и в **фармацевтическом секторе**. В рамках стратегии «Фарма-2020» действуют налоговые льготы, призванные стимулировать производство на территории страны. Кроме того, местным производителям предоставляются привилегии при участии в тендерах на государственные закупки. Иностранцам предпринятиям, заключающим с властью специальные инвестиционные контракты, также предоставляются определенные привилегии. Тем не менее, в 2018 году на продукты отечественного производства приходилось всего 20% рынка фармпрепаратов и 35% от объема госзакупок, что в обоих случаях ниже заявленных целевых значений. Импорт фармацевтической продукции составил 4,6% от общего объема импорта, как и в 2012 году. В рамках стратегии «Фарма-2030», которая была утверждена совсем недавно, предполагается увеличить долю отечественных медикаментов с 20% до 65% от общего объема фармацевтического рынка и наладить экспорт, который в настоящий момент практически отсутствует. Иностранные производители не спешат инвестировать в российский рынок — их беспокоит распространенность на рынке дженериков, несовершенство системы защиты интеллектуальных прав, а также возможность вмешательства властей в ценообразование.

В **автомобильной промышленности** срок достижения целей, заявленных в стратегии «Авто-2020», продлен до 2025 года. К числу этих отложенных целей относятся, например, увеличение доли запчастей и компонентов отечественного производства с 30% до 55% от общего объема рынка и расширение географии экспорта, который пока ограничивается в основном рынками стран Центральной Азии. В период с 2012-го по 2018 год экспорт автомобилей составлял в среднем около 1% от экспортного портфеля страны, а импорт снизился с 17% до 11% (с \$53 млрд до \$26 млрд). Специальные инвестиционные контракты для иностранных производителей предусматривают налоговые льготы, привилегированный доступ к государственному закупкам и защиту от возможных изменений налогового законодательства взамен на обязательство организовать производство в России и развивать инновации. На вторичный рынок приходится 75% от общего объема продаж в автопроме. Российская автомобильная промышленность характеризуется

ГРАФИК 3
Экспортный портфель РФ в денежном выражении (\$ млрд)

Источники: WITS, ITC, расчеты Coface

ГРАФИК 4
Импортный портфель РФ в денежном выражении (\$ млрд)

Источники: WITS, ITC, расчеты Coface

низкой загрузкой производственных мощностей (45%) и высокой зависимостью от мер государственной поддержки. Так, например, с 2017 года действуют программы «Первый автомобиль» и «Семейный автомобиль», задача которых — сделать пассажирские автомобили доступнее для населения за счет льготных кредитов и скидок на покупку от 10% до 25%. Не так давно Ford объявил о закрытии своих заводов в России, тогда как Opel, наоборот, сообщил о планах вернуться на российский рынок. Рынок коммерческих и грузовых автомобилей существенно более динамичен и привлекателен, нежели легковых.

Диверсификация невозможна без достаточного количества базового сырья, современных средств производства и благоприятного делового климата

Осуществлению планов властей по замещению импорта или увеличению доли отечественной продукции на внутреннем рынке часто препятствует либо недостаток такой продукции, либо ее низкое качество. В частности, в стране наблюдается дефицит некоторых видов нефтехимической продукции с высокой добавленной стоимостью (например, композитов и присадок⁵), а также некоторых типов труб и продуктов металлопрокатного производства⁶. Это свидетельствует о недостаточном развитии российской обрабатывающей промышленности, и власти явно не намерены оставлять сложившуюся ситуацию без внимания.

Кроме того, для развития и модернизации местных производственных цепочек необходимы импортные технологии и оборудование, часто поставляемые только производителями из Западных стран (Германия, США, Швейцария, Великобритания, Нидерланды и так далее). Впрочем, в последнее

5 - <https://www.hydrocarbonprocessing.com/magazine/2019/march-2019/columns/europe-russian-petrochemicals-industry-on-the-verge-of-large-scale-growth>
6 - Import-substitution prospects for Russian non-ferrous metals market: <https://www.acra-ratings.com/research/1279>

ГРАФИК 5
Дефицит федерального бюджета и цены на нефть

Источники: Datastream, Министерство финансов РФ, Intellinews, ING

ГРАФИК 6
Цены на нефть и реальный эффективный валютный курс

Источник: Datastream

время Россия все чаще закупает некоторые технологические продукты из Китая, Кореи или Тайваня, где цены ниже. Несмотря на то, что санкции в настоящий момент действуют только в отношении лишь некоторых секторов российской промышленности (транспорт, энергетика, телекоммуникации, разведка нефти и газа), косвенно они затрагивают и другие. Проблема заключается в том, что многие технологии, экспорт которых в РФ запрещен в рамках санкций, имеют широкую область применения, выходящую далеко за пределы «санкционных» секторов.

По данным июльского исследования Высшей Школы Экономики, с 2001-го по 2018 год импорт технологических продуктов и услуг увеличился в денежном выражении в 7,7 раз (до \$3,1 млрд), экспорт — в 5,8 раз (до \$1,4 млрд). В структуре импорта 46% приходится на оборудование и аппаратуру, 35% — на интеллектуальные решения. Также стоит отметить, что Россия импортирует средств производства значительно больше, чем экспортирует. В 2018 году импорт производственной механики и аппаратуры составил 33,7% от общего импортного портфеля, в 2013 году — 29,3%. Например, в агропродовольственном секторе 50% добавленной стоимости создается с помощью иностранного участия — как раз потому, что сектор активно использует зарубежное сырье и оборудование. В частности, именно поэтому в Стратегии-2030 заявлены цели снизить долю импортного промышленного оборудования в производстве на 70%, утроить объемы отечественного выпуска агропромышленной производственной техники и увеличить долю российского строительного оборудования с 40% до 70%⁷. В этих целях власти предоставляют производителям субсидии, задача которых — стимулировать исследовательскую, производственную и сбытовую деятельность.

Текущие и потенциальные санкции и контрсанкции существенно осложняют обстановку на российском рынке — в настоящий момент деловой климат РФ оценивается как «Средний» (5-я из 8 оценок шкалы Sofase, где 1 — лучшая оценка). Вкупе с ростом политических рисков и дефицитом рабочей силы неоптимальный деловой климат негативно сказывается на объеме внутренних и иностранных инвестиций в экономику, которые

могли бы существенно ускорить процесс диверсификации и снизить зависимость страны от импорта. В 2018 году прямые иностранные инвестиции (без учета реинвестированной прибыли) составили всего 0,5% от национального ВВП. Дефицит иностранных инвестиций и ограничения импорта не способствуют улучшению делового климата на российском рынке. Из-за импортных ограничений и высокой концентрированности экономики на российском рынке снижается конкуренция, и многие предприятия получают прибыль только благодаря привилегиям, полученным в результате заинтересованности властей в импортозамещении⁸.

Несмотря на то, что в последние годы связь между ценами на нефть и темпами роста российского ВВП несколько ослабела, сырьевые ресурсы (в том числе углеводороды) по-прежнему играют ведущую роль в экономике РФ

На углеводородный сектор и непосредственно связанные с ними отрасли в 2018 году пришлось 30% российского ВВП. На минеральное сырье в 2018 году пришлось 67% от общего объема товарного экспорта РФ (в 2014 году — 73%). При этом 58 процентных пунктов из 67 приходится на углеводороды (в 2014 году — 66,4 п. п.). Из них 46 п. п. — на нефть и ее побочные продукты (в 2014 году — 54 п. п.). На производственные и экспортные налоги, получаемые от углеводородного сектора, в 2018 году пришлось 45% от общего объема поступлений в федеральный бюджет. При этом налоги в РФ составляют почти половину от стоимости производства барреля нефти или эквивалентного объема природного газа (около \$20 — в два раза больше, чем в Ираке, Иране и Саудовской Аравии, на уровне Норвегии, США (кроме шельфовых месторождений) и Индонезии. Источник — Rystad Energy UCube). В этих расчетах, однако, не учитывается налог на доходы, который платят предприятия и сотрудники, рабо-

7 - <https://www.globalmarketsinternational.com/latestmarketpost/russia-machinery-mechanical-engineering-companies-projects-2019/>
The Russian machine tool industry, prospects for a turnaround? par Tomas Malmjöf (February 2019) <https://www.foi.se/rest-api/report/FOI-R--4635--SE>

8 - <https://russiabusiness.today.com/economy/food-embargo-profitable-for-nearly-half-of-russian-businessmen-study-shows/>

тающие в энергетической промышленности. Без нефтяных доходов дефицит федерального бюджета в 2018 году составил бы 7% от ВВП. Таким образом, вполне понятно стремление российских властей сохранить цены на нефть на текущем, достаточно комфортном для страны уровне за счет участия в соглашении ОПЕК+ о сокращении объемов нефтедобычи. Российские нефтяники предпринимают попытки компенсировать медленный рост объемов добычи сырья в Западной Сибири за счет разработки месторождений в Арктике, Восточной Сибири и Каспийском море, а также увеличения коэффициента нефтеотдачи, который в настоящий момент составляет около 30%. Санкции Запада привели к тому, что нефтедобытчикам приходится закупать необходимую аппаратуру на альтернативных рынках, причем зачастую на вторичных.

Ослабление зависимости темпов экономического роста страны от колебаний цен на нефть может объясняться, во-первых, действием бюджетного правила, призванного защитить рынок от перепадов на нефтяном рынке, а во-вторых, усилением влияния политической обстановки на характер движения капитала⁹.

9 - Hooked on oil: is Russia breaking free? K. Vartapetov, T. Lysenko; S&P Global ratings

ПРИМЕЧАНИЕ

Настоящий текст отражает мнение Департамента экономических исследований Coface, сформулированное на основе информации, доступной на момент проведения исследования. Данные, аналитика и оценки, содержащиеся в тексте, представляются на основе информации, полученной из ряда источников, которые Coface считает достоверными и благонадежными; Coface, однако, не гарантирует точность, полноту или достоверность представленных в тексте данных. Данные, аналитика и оценки представляются исключительно в информационно-справочных целях и призваны служить дополнением к другой информации, доступной читателю. Coface публикует настоящий текст на основе принципа добросовестности и коммерческой целесообразности в части проверки точности, полноты и достоверности представляемых данных. Coface не несет ответственности за какой-либо прямой или косвенный ущерб, равно как и за какие-либо убытки, понесенные читателем вследствие использования представленных в тексте данных, аналитики и оценок. Читатель несет исключительную ответственность за решения, принимаемые на основе настоящего текста, а также за любые последствия таких решений. Настоящий текст, равно как и содержащиеся в нем аналитические данные и оценки, является исключительной собственностью Coface. Читатель имеет право ознакомиться с текстом и воспроизводить его исключительно для внутреннего пользования. Воспроизведение для внутреннего пользования разрешается только при условии указания авторства текста (названия компании Coface). Воспроизведение текста без настоящего отказа от обязательств или внесение в текст каких-либо иных изменений не разрешается. Любое использование или воспроизведение текста или его части в коммерческих целях или в целях массовой коммуникации без предварительного согласия Coface запрещается. Более подробная юридическая информация для читателей доступна на сайте Coface по ссылке: <https://www.coface.com/Home/General-informations/Legal-Notice>

Coface: for trade – строим бизнес вместе

За 70 лет на рынке Coface зарекомендовал себя одним из мировых лидеров в сфере кредитного страхования и управления рисками. Цель Coface — стать самым гибким и динамичным партнером в области страхования кредитных рисков. Эксперты компании держат руку на пульсе мировой экономики и помогают успешно и безопасно вести бизнес 50 тысячам клиентов. Продукты и услуги Группы защищают компании от рисков и помогают предпринимателям принимать взвешенные решения как при торговле на внутреннем рынке, так и при осуществлении экспортных операций. В 2018 году в штате Coface насчитывалось ~4100 сотрудников, работающих в 100 странах, а годовой оборот компании составил 1,38 миллиарда евро.

www.coface.ru
www.facebook.com/cofacerus

Акции Coface SA котируются на парижской площадке биржи Euronext в секторе A.
Код ISIN: : FR0010667147 / Тикер: COFA

Лицензия на осуществление страхования СИ № 4209 от 22.05.2019

ООО «КОФАС РУС СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ»

2-я Брестская ул., д. 8, БЦ «Панорама»

125047, Москва

Россия

www.coface.ru

coface
FOR TRADE